

Джеймс Брага, автор знаменитой «Апологии гомилетики», по которой училось не одно поколение проповедников, писал: «Каждый священник должен быть знаком с семью последними словами, то есть, с теми фразами, произнесенными Христом после распятия. И, очень важно, готовить хотя бы две-три проповеди, основанные именно на этих словах Иисуса». Однако, намного раньше, такая идея пришла музыкантам.

Первое произведение на эту тему написал выдающийся немецкий композитор Шютц. А затем, в XVIII веке, та же мысль обюяла одного испанского католического священника, имя которого, к сожалению, историкам неизвестно. Этот служитель предложил нескольким композиторам своего времени, в числе которых был и Йозеф Гайдн, своеобразный заказ:

К этому времени, Гайдн уже был признанным, знаменитым композитором, верным сыном Церкви, автором 14 Месс и множества церковных гимнов. Однако, что более важно для нас, он был новатором, сегодня назвали бы его авангардистом, он искал иные пути для принципиально нового типа музыкального поклонения, и идея испанского священника захватила его целиком.

Композиция была разработана композитором и плановиком. Эта композиция должна была исполняться один раз в год в предпасхальную неделю. Ведь библейский текст рассказывает о самых страшных страданиях в истории человечества. Можно ли выразить страдания Спасителя в подвижной, быстром темпе? Конечно, нет.

Автор нашел идеальное решение. В качестве финала он написал виртуозную пьесу «Землетрясение», основанную на Евангелии от Матфея, глава 27. Эта пьеса стала тем эффектным музыкальным окончанием, о котором думал священник. Интересно отметить, что Гайдн настоял на своей точке зрения и «Землетрясение» было исполнено непосредственно после седьмой пьесы, без перерыва.

И вот весной 1785 года, в испанском городке Кадис, в помещении, еще не знавшей ремонта церкви, состоялась премьера нового по тем временам религиозного действия. Реакция прихожан была, как всегда в таких случаях, неоднозначной. С тех

пор и до сегодняшнего дня это уникальное произведение Гайдна вызывает приблизительно ту же самую реакцию не только со стороны убежденных христиан, но и со стороны скептически настроенных музыкальных критиков. Некоторые относят эту композицию к слабейшим опусам композитора, другие – считают его ярчайшим, просто гениальнейшим из всего наследия Гайдна. Но лично меня всегда интересовал вопрос: что думали люди сами о своей жизни?

Конечно, понять и полюбить эту классическую композицию сразу чрезвычайно сложно, особенно теперь, когда мы, за редким исключением, слышим её исполнение в струнных квартетах. Большинство любителей классической музыки в наше время просто не знакомы с библейским текстом.

Современные музыковеды и журналисты, которые сыплют цитатами типа «Не судите, да не судимы будете», «Тайна за семью печатями», «Время разбрасывать камни», «Время собирать камни», «Не сотвори себе кумира» и так далее, в принципе, не знают базовых догматов как иудаизма, так и христианства. А ведь композиция Гайдна – программная. Более того, я бы назвал её почти теологической.

Начинается она с медленного, торжественного Вступления.

Сегодня в нашей программе мы будем использовать музыку Гайдна. Но главная цель в том, чтобы через музыку и слова вы увидели Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, который погиб на Голгофском Кресте за нас. Итак, начинается Гайдн с медленного торжественного вступления, в котором, однако, уже слышатся нотки грядущего страдания.

Красоту этого вступления невозможно описать человеческими словами. Ох, как грустно!

[Звон Колоколов]

Так шел Спаситель наш Христос, чтобы за нас там умереть. Он нашу грех на Себя понес и от погибели нас спас.

Пробит Он копьем в ребро, вода и кровь текла. Что привело Его на это? К нам всем любовь Его.

После медленного торжественного вступления, в котором уже слышатся нотки грядущих страданий, следуют семь самостоятельных или самосодержащих сонатов. Первая из них написана на тему Отче, прости им, ибо не ведают, что творят.

В этой сонате композитор передает человеческую сущность Мессии. Вспомним, что, в отличие от нас, Иисус был совершенным человеком и, следовательно, обладал всеми чертами истинной человеческой любви. Иногда я пытаюсь представить, что сказали бы мы с вами, верующие, пусть и спасённые, но грешники, если бы нас отрезали.

Ничего хорошего на ум не приходит, мягко говоря. А Иисус молился за тех, кто его убивал. Могла ли эта молитва остаться без ответа? Поэтому Гайдн строит эту сонату на звуковых контрастах: форте, пиано, громко, тихо. Конечно, вся музыка пронизана глубокой скорбью.

Но в Форте, скорее, изображены страдания Иисуса, а в Пиано – его любовь к падшему человечеству. Мой Искупитель.

[Музыка]

Прости им, Отче! Молитва неслась, и кровь рекой текла из ран. От гнева всех хотел Он защитить, так мог любить лишь Божий Сын.

Ох, как же должен я Христа любить! За нас, виновных, Он стал жертвой. И здесь, и в небесах, Его любовь я буду прославлять века.

Вторая соната написана на текст «Ныне же будешь со Мною в раю». Этот стих отчетливо говорит нам о божественности Мессии.

Ведь кому еще быть повелевать судьбой человека в вечности, даже находясь на кресте? Однако, вся музыка второй сонаты, написанная в грустном миноре, радостна и добродушна.

Мы часто задаемся вопросом, если Бог благ, то почему так много зла? Да, мы болеем. Да, мы страдаем.

Да, в конце концов, мы все умрем. Но что станет с нашими бессмертными душами? Ответ дают Иисус и другие авторы Нового Завета. Его можно кратко сформулировать так: Даже если человек примет Иисуса как своего Спасителя незадолго до смерти, он будет с Ним в раю.

Мы не станем сейчас касаться вопросов рая и ада как интереснейших проблем для нас. Вспомним лишь то, что если это не так, то Библия лжет. Возможно, поэтому грустный минор второй сонаты дважды переходит в светлой до мажор, но с повторением той же основной темы. Короткая земная жизнь и Вечность. Земная греховность и абсолютная безгрешность. Жестокость.

И покаяние, временная заслуженная скорбь и вечное блаженство. Вот что, как кажется, и хотел показать Гайдн в перепадах минора и мажора этой сонаты. А сходство в теме обусловлено тем, что в вечности мы сохраним свои индивидуальные, данные Богом, черты, за исключением одного – верующие в Иисуса станут безгрешными.

[Музыка]

Хочешь ли гордость и страсть умертвить? Есть сила в крови, в крови Христа. Может Христос весь твой грех удалить? Есть сила в Его крови. Жаждешь ли снега белее ты быть? Есть сила в крови, в крови Христа. Кровь Иисуса всё может омыть. Есть сила в Его крови.

[Музыка]

Давайте на секунду представим эту историческую сцену. Избитый, окровавленный, распятый человек, испытывающий невыразимую боль, как физическую, так и духовную, произнесение каждого слова приносило ему невыносимую боль.

Одно сплошное добро.

Но на сей раз в окраске автора не всегда радостное ми мажор. В этой третьей сонате Гайдн гениально иллюстрирует болезненные вздохи Иисуса, которому было больно произносить эти слова.

Вспомним, что, чтобы произнести каждое слово, пусть даже вздох, распятому приходилось подниматься на пробитых гвоздями ногах. И все же Он больше заботился о судьбе своей матери, чем о своих собственных ощущениях и чувствах.

И сегодня Он, воскресший из мертвых, также заботится о нас. Поэтому вздохи третьей сонаты так часто сменяются диссонирующими криками. Ведь величайший вклад христианской апологетики в проблему страданий именно в том, что сам Бог знает, что такое страдание, потому что именно Он, Святой,

Праведный и безгрешный, испытал это максимальное страдание на Себе.

Пусть слезы разрушения, сердце плачет в тоске по Его, Божьему Сыну, рукой творения, восшедшего на крест скорбей.

Что сделал ты, мире зла? Иисус, милосерднейший, что за преступник, кого несешь? Тяжелых губ бремя. Ты был несчастный, приговоренный к ужасной казни, истязался, напоенный желчью, к древу смерти заманенный. Но за что твои страдания? За меня ты истязался.

За свои слова, дела, за свои греховные мечты. Я вся в грехах и зле, нет во мне добра. Я бы вечно страдала за вину свою в огне. Это наказание прекрасное. Добрый пастырь за овец Сам отдал Себя на страдания. Платит долг за творение-тварь.

О, любовь неизмеримая, чудо-подвиг, и доброта священная непостижимая, мой разум понять не может. Агнец, пожертвованный, чем Тебя наградить? За меня, за дар не обещанный, добро делать Ты велишь.

Соната фа минор написана на довольно сложную богословскую тему: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?» Но на самом деле, ничего особо сложного в этой теме нет, если мы вспомним главный христианский догмат о природе Спасителя. Он — 100% Бог.

И один человек в одном лице. Выдающийся христианский богослов XX века, Кифас, однажды написал: «Если бы Он не был Богом, Он не смог бы умереть за наши грехи как совершенная жертва». В этот момент в Евангельской истории весь гнев Святого, праведного Бога обрушился на Иисуса.

За все человеческие грехи. Возможно, поэтому Гайдн использует здесь наиболее страстно-печальную тональность фа минор. Музыка преисполнена максимально переливающегося страдания, потому что в этот момент Отец отвернулся от Сына, чтобы возложить на Него грехи всех нас. Мы даже не можем представить всех мук Христа,

Который имеет безграничную любовь с Отцом, который имел постоянное общение с Ним в молитве во время Своей земной жизни, который испытал всю тяжесть праведного гнева Божьего, и в котором теперь обитает вся полнота плотского Бога.

Даже гениальный Бах в своих страстях не всегда поднимается до такой высоты описания скорби, как Гайдн в этой четвертой сонате.

Кто поверил слышанному от нас? И кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск, и как росток из сухой земли.

Не было в Нем ни вида, ни величия, и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и унижен пред людьми, муж скорбей и издевавший болезнь, и мы отворачивали от Него лице свое. Он был презираем, и мы ни во что не ставили Его, но Он

Взял на Себя наши немощи и понес наши болезни, а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и унижаем Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши. Наказание мира нашего было на Нем.

И ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, каждый совратился на свою дорогу, и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязаем был, но страдал добровольно, и не открывал Уст Своих, как овца, веден был на заклание,

И как Агнец, который стрижет его, молчит, так Он не открыл Уст Своих. От Уст Его и от Уст Его Он взят, но Уста Его кто объяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых, за преступления народа Моего претерпел казнь. История Агнца.

[Музыка]

Пятая соната «Жажда» — одна из наиболее трудных для понимания и для исполнения «Гайденовская соната».

Она представляет особую трудность для пианистов, незнакомых с версиями для квартета и оркестра с хором.

Пианист, конечно, хочет добиться от инструмента самого красивого, поющего, роскошного звука, хотя первые такты медленного удара аккорда ля мажор в струнной версии написаны сухим стаккато спикатто, рисуя наиболее правдивую картину желаний человека, не первый час распятого на кресте.

Лишь изредка этот жестокий характер сонаты прерывается короткими мелодическими криками, и даже в непродолжительном развитии Гайдн создает медленно, неумолимо как шаги коменданта, а от того еще более поражающую наше воображение, тему мучений жаждущего человека.

[Музыка]

Никто из нас не может понять и пережить той страшной муки жажды, которую испытал Иисус. Конечно, все распятые испытывали это невообразимое мучение. Но в данном случае, вместо нас, этот кошмар, перед которым бледнеют самые изощренные способы пыток, испытал Богочеловек.

Через которого все создано, и благодаря которому мир существует до сих пор — писал апостол Павел к Колоссянам. Эта соната — страшная пьеса. Она страшна своей реальностью, своей правдивостью.

анти-гуманизмом, высочайшими требованиями Бога к человеку, в выражении абсолютной Божьей справедливости и в выражении безграничного Божьего милосердия и любви к падшему человеку.

[Музыка]

Шестая соната о финальном акте искупления человечества. Гайдн начинает ее медленными, унисонными октавами, демонстрируя этим всю тяжесть и скорбь совершенной жертвы милосердия.

Эта соната одна из самых печальных во всем цикле. Иногда когда струнные торопятся в медленно шестнадцатых, устраивая своего рода танец на грустной музыке, становится просто тяжело слушать. И музыканты, наоборот, боятся.

Что еще тяжелее будет слушать медленный темп, потому что в шестой сонате композитор скорее пытается передать свои индивидуальные переживания, рассказывая о собственном взгляде на всеобщую греховность и о том, чего стоил Богу наш грех и Его искупление.

[Музыка]

На кресте распяли правду, святость. На кресте побеждена была вина. На кресте Спаситель молвил: «Совершилось!» Под небесами, не ночью, а днем.

Вдруг померкло солнце, тучи надвинулись, камни расселись, земля тряслась. Это была Голгофа. На кресте распятый отдал душу, чтобы спасти тебя. На кресте свершился мир искупления.

Слово Вечного Творца исполнилось, что Мессия придет, вознося на Древо все проклятия мира, беря их на Себя. На кресте распяли правду и святость. На кресте распяли любовь вечную. Слово Вечного Творца.

С шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого. А около девятого часа возопил Иисус громким голосом, или, или, Ламаса Вахвани, то есть, «Боже мой, Боже мой, для чего Ты Меня оставил?»

Некоторые из стоявших там, слышав это, говорили: «Он зовет Илию!» И тотчас один из них побежал, взял губку, наполнил уксусом, и, наложив на трость, подавал Ему пить. А другие говорили: «Постой! Посмотрим, придет ли Илия спасти Его!» Иисус же, опять, громко возопив, испустил дух. И вот,

Завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу, и земля потряслась. И камни расселись, и гробы отверзлись, и многие тела усопших святых воскресли. И, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим. Сотника же, и те, которые с ним стерегли Иисуса, увидев землетрясение и всё бывшее,

Очень испугались и говорили: «Воистину Он был Сын Божий». Так рассказывает евангелист Матфей. Это событие является основанием для написания седьмой сонаты. В своей сонате автор иллюстрирует последние слова Господа перед смертью, и саму смерть Искупителя. «Отче, в руки Твоя предаю дух Мой», и, сказав это, испустил дух.

Этим уникальное произведение великого композитора заканчивается? Нет, наоборот. Сразу же после нескольких затухающих аккордов, иллюстрирующих смерть Христа, автор неожиданно переходит в финальную часть своего гениального цикла – пьесу «Землетрясение».

Это уже не соната. Это чрезвычайно трудное для пианиста, для хора, и для квартета к воспроизведению, требующая от исполнителей не только виртуозной техники, но и глубочайшего проникновения в самую суть библейского текста. Вспомним этот текст: «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу, и земля потряслась, и камни расселись».

Завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу, и земля сотряслась, и камни расселись. Вспомню, что завеса в храме отделяла святое помещение от главного помещения, именуемого Святая святых, где, в соответствии с повествованием, обитала шехина Божьей славы.

Разорвав завесу сверху донизу, Бог Израиля отчетливо продемонстрировал людям, что отныне Он не обитает в храме. А землетрясение дало человеческому роду понять, как велик был Его гнев на убийство праведника, и вообще на любой грех. Именно поэтому из сурового ми бемоль мажора Гайдн переходит в параллельную тональность, трагический

Ре минор.

[Музыка]

Так что же? Бог неправ, допустив грех и конец человечества за сам грех. Наоборот, мы бы хотели быть роботами, запрограммированными на одно сплошное добро. Может быть, чисто гипотетически, и хотел бы. Но пресловутая свобода выбора и воли была дана Адаму,

А с момента греха Адама греховность изменялась двумя путями. Каждый согрешил в Адаме, который во время своего падения был представителем всего человечества, а потому и потомками потомков Нассима, Хама и Офета, потомками которых произошли наши родители, мы и наши дети.

Поэтому Бог абсолютно свят, праведен, безгрешен и справедлив. У Него есть все основания гневаться на грешное человечество. Но, ненавидя грех, Он любит грешника. И решение проблемы наказания за грех Он взял на Себя. Именно это Гайдн изображает в своем финале «Землетрясение» — трагедию для Мессии и триумф для Сына Божьего. Гнев Божий.

И любовь Божья, абсолютная Божья праведность и абсолютная Божья милость, страх перед Его всемогуществом и парадоксальная радость покаяния. Вспомним продолжение Евангельской Хроники. Об этом евангелист Лука пишет: «И весь народ, сошедшийся на это зрелище, видев происходившее, возвращался, бия себя в грудь». Это покаяние не было описано Гайдном.

И поэтому композиция получилась очень уж длинной, но отголоски ее мы слышим еще в последнем произведении. Поэтому семь слов иногда так трудно воспринимаются, и, может быть, поэтому же они так гениальны. В них мы слышим абсолютное, полное сочетание совершенной музыки и чистейшего библейского богословия.

Не запутанное традициями и преданиями.

Апостол Павел в Евангелии Кремля, глава 6, прочитаю 13 стих, пишет...

«Как вы представили члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию, на незаконные дела, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые». Человек может убивать своими руками, но теми же руками он может ласкать и скорбеть. Человек может создавать музыку, которая будет улаживать сердце, трогать душу, но в тоже время

Он может создавать музыку, которая будет побуждать к войне, к ненависти. Я надеюсь, что сегодняшняя радиопередача поможет вам лучше понять музыку и глубже. Я знаю музыку страны земного несчастья. С высот святых меня видит сомнение.

Она даёт мне крылья в край свободы, Лечит меня к небесной стороне.

Я знаю музыку, когда душа рыдает В мыслях о тайном бытии.

В волнах её смиренно гордость тает, И пред Отцом моё смолкает я. В волнах её смиренно гордость тает, И пред Отцом моё смолкает я.

[Хор поет]

И к Богу мы идем.

[Музыка]

Я люблю музыку, которую пою, во славу Всемогущего звучать, и, побуждая меня склонять колени пред Ним,

В душе моей к Богу я пойду. И, побуждая меня склонять колени пред Ним, в душе моей к Богу я пойду.

Ну что ж, друзья, настало время нам сегодня прощаться. Не забывайте, каждое воскресенье в 13:30 вас ждет Церковь Новая Жизнь. Адрес церкви: 103 West Columbia Street, Falls Church, Virginia. И номер телефона 571-594-4658.

А мы с вами встретимся ровно через неделю на той же волне и в то же время. Прослушать наши радиопередачи в удобное для вас время вы сможете в интернете на сайте www.mirvamradio.org в архиве наших радиопередач. А также можете позвонить по телефону 540-421-4681. С вами был Игорь Пустынович. Всего вам доброго. Храни вас Бог.

[Музыка]

Спасибо.